

*Шипицына Г. М., д-р филолог. наук, проф.
Белгородский государственный национальный научно-исследовательский университет*

ОБОЗНАЧЕНИЯ БЕДНЫХ И БОГАТЫХ ЛЮДЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX – XXI ВЕКОВ

Shipitsina@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются процессы изменения названий бедных и богатых людей в русском языке последних двух столетий. Эти изменения вызваны различиями в социальных и экономических условиях жизни общества, а также различиями в отношении людей к категориям бедных и богатых людей.

Ключевые слова: семантические единицы, языковые изменения, номинация, оценка, лексика, лексико-семантическая группа, материальный достаток.

В данной статье рассматривается, как изменяется состав семантических единиц, обозначающих бедных и богатых людей в русском языке последних двух столетий. Этот период в истории нашего народа характеризуется социальными потрясениями, напрямую затрагивающими вопросы материального достатка людей, а также их оценочное отношение к категориям *бедный человек* и *богатый человек*. Как отмечают лингвисты разных стран, в периоды социального затишья и стабильности язык, его словарный состав развиваются эволюционно и медленно, почти незаметно для людей одного поколения. А в время социальных катаклизмов лексикон языка бурно реагирует на них, стараясь удовлетворить быстро меняющиеся потребности в номинации у носителей языка. Современная русистика отмечает огромный приток новых семантических единиц в период конца XX – начала XXI веков. Он обусловлен теми изменениями, которые происходят в жизни нашего общества, поскольку язык развивается вслед за развитием социальной, экономической и духовной культуры общества. Но если бы развитие словарного состава языка шло бы только по пути увеличения семантических единиц, в нем существовало бы такое их гигантское количество, что носители языка не смогли бы их запомнить. В языке же все уравновешено. Язык – это самонастраивающаяся динамическая система, всегда вполне удовлетворяющая потребности общества в нужных номинациях, востребованных им в ту или иную эпоху, но не быть перегруженной языковым балластом. Поэтому в отдельных ячейках этой системы в различные периоды функционирования языка актуализируются совершенно определенные языковые средства из всего состава языковых единиц, способных выразить нужную информацию.

Изменения в словарном составе лексико-семантической группы (далее ЛСГ) «бедный-богатый» весьма существенны, поскольку представления носителей языка в последние века об

этом признаке человека неоднократно и существенно менялись, и потому семантическое наполнение значений этих слов, а также их место в структуре этой группы относительно ядра, центра и периферии ее структуры, не могли остаться неизменными, что и подтверждает языковой материал.

Итак, 25 слов этой группы утрачено языком полностью. При этом архаизируются структурные варианты одного и того же смысла, происходит обобщение лексики. Типичный пример: вместо четырех слов *имуций, иметельный, имовитый, имовитой* остается одно – *имуций*, но и оно позже архаизируется. Устраняются семантические дублиеты, например, в литературном языке утратилась большая группа слов с корнем *гол(ый)*, обозначающих бедного человека: *голоножий, голоколенный, голоспинный, голозадый, голодомный, голодырый, голодраный, голопас, голоножка, голопятка, голопяточник, голошмыга, голошан, голоштанник, голец и голиха, голыш, голяк и голянка, голынь, голодомщина, голодомок, голокарманник, гологрыз, голдоба, гольтепа* и многие другие. Возможно, какие-то из них еще и живы в диалектах, однако академический словарь русского языка (МАС) даже первых изданий (1957 – 1961 гг) слово *голый* в значении «бедный» не фиксирует, хотя и фиксирует его производные *голытьба, голь, голыш, гольтепа* с пометой *устар.* Деривационная активность слова *голый* в производстве слов со значением «крайне бедный» угасла в пределах всего национального языка, остались же его значения – «обнаженный» и «лишенный всего или чего-либо». Но производные от него слова функционируют и сейчас в разговорной речи, например, *Как у тебя с бабками? – Голяк* [1]. Итак, слово *голый* в значении «бедный, неимущий» остается в резерве и в разговорно-просторечном сленге используется для производства новых слов: например: *голошмяк – ирон. «человек, не имеющий определенного места жительства, бездомный, бомж»* [1].

Родственные гнезда ядерных лексем ЛСГ *бедный-богатый* в целом обеднели, утратив такие слова, как *бедныйш, бедяш, бедяга* и *богати-на, богатич, богатитель и богатительница, богатка, богатница, богатинка* и такие лексико-семантические варианты, как *отменный, зажитный* и другие. Архаизируются слова с громоздкой, неуклюжей звуковой оболочкой, труднопроизносимые: *богатолобивый, богатодарный*.

Утратилась большая группа слов (*нужий, нужливый, нужный и нужной* и другие в значении «испытывающий нужду»), мотивировавшиеся русским словом *нужа*, которое было вытеснено более звучным старославянизмом *нужда*. Они вышли из употребления, в литературном языке их заменил один старославянизм *нуждающийся*. В отдельных говорах регистрируется слово *нужной* в значении «неимущий, бедный» (Словарь русских говоров Среднего Урала). Вышли из употребления слова, генетическая семантика которых недостаточно ясная. Их использовал В.И. Даль для толкования слов со значением «бедный»: *колоногий* (очевидно, босой, ноги колет ему) и со значением «богатый»: *замочный* (очевидно, тот, кто богат и имеет замок, т.е. редкостный предмет для быта бедных людей). В диалектах бывшее изобилие слов с ядерными смыслами «бедный» и «богатый», а особенно изобилие их звуковых и морфемных вариантов, не сохранилось также. Только несколько слов этого разряда фиксируется региональными словарями – *беспритульный, голодряпый, заживной, заживильный*. Слова *бедяшный* в областных словарях нет, но есть глагол *бедяшить* – «ходить по миру» (Словарь русских народных говоров).

В послереволюционный период XX века в анализируемой ЛСГ сокращалась численность слов и прежде всего за счет устранения структурных и семантических дублетов на фоне дифференциации значений и стилистической окраски сохраняющихся слов. Эти процессы для развития языка безусловно прогрессивные: «Язык может располагать огромным словарем, но если этот словарь «не обработан», если дифференциация между близкими по значению словами либо мало осознается говорящими, либо не существует вовсе, (...) то лексика подобного языка, богатая в количественном отношении, оказывается бедной функционально, недостаточно точной в процессе общения людей» [2: 35].

Ядро ЛСГ сохранило четкую оппозицию противоположных значений «бедный» и «богатый», выражаемых основными лексемами группы – *бедный и богатый* как доминантами синонимических рядов. Большая часть рядов слов с

этим доминантами при видимом совпадении словарных дефиниций в исторических и современных словарях претерпела глубокие внутренние изменения в характере своего значения. Новых слов с новыми звуковыми оболочками, особенно для подгруппы «бедный» этой ЛСГ, литературный язык почти не приобрел. Другие же сферы национального языка пополнялись различными наименованиями анализируемой семантики, что вполне понятно: такая особенность человека, как его материальный достаток не оставляет «равнодушными» его окружающих. Так, в полном соответствии с господствующей идеологией советского периода – осуждением всякого проявления в людях их желания стать обеспеченными, резко отрицательной оценкой богатства, провозглашенной и эффективно реализуемой в народе идеей воспитания стойкого презрения к стяжательству, комфорту, сытости и тому подобных проявлений буржуазного и потому враждебного образа жизни, с отрицательной коннотацией презрения, социальной гадливости использовались в языке (прежде всего в его разговорных сферах) слова, в прошлом обозначающие титулованных особ и представителей социальных прослоек эксплуататорских классов. Например, в сравнительных конструкциях с элементом *живет, как: живет, как пан, – как помещик, – как царь, – как король* и т.п. Аналогичная коннотация ощущается в подобных словах, использовавшихся в функции ругательств, оскорблений в адрес лиц, по мнению говорящего, недостаточно следующих принципам советского образа жизни, воспевающего самоотверженное нищенство и презрение к благополучию: *кулак, помещик, буржуй, барин, барон, князь, господин, банкир, купец, капиталист* и т.п. От слова *буржуй* с коннотацией *презрит.*, зафиксированной в толковых словарях советского периода, образовалось такое интересное слово, как *буржуйка* в значении «железная печка-временка», в тепле такой печки во времена послереволюционной разрухи люди ощущали себя уже буржуями.

В постперестроечный период в российском обществе тема бедности-богатства актуализировалась. Но для выражения смысла «богатый человек» вышеназванные средства советского периода больше не используются. Более того, они почти утратили свою недавнюю стилистическую окраску выражения негатива, утратили отрицательную оценочность, по крайней мере в речи большей части россиян. Интересно, что при этом нельзя утверждать, что в народе существенно изменилось отношение к богатым людям современной России, в сравнении с советским периодом. Просто оно выражается иначе.

Например, слово *купец* «пытается» вернуться в прежнем своем значении, используя в названии фирмы: *Фирма «Российские купцы»*. Слово *банкир* уже функционирует без всякой коннотации в значении «владелец банка, управляющий банком, член правления банком». Слова *господин*, *господа* фактически уже внедрены в современный русский этикет в качестве форм вежливого обращения, особенно в официальной обстановке. Номинации дворянских титулов *граф*, *князь*, *барон*, а также слово *капиталист* используются по назначению. Например: «*Гермес*» – *школа капиталиста*. Актуализировались классические для русской языковой культуры формы метафорических названий представителей животного мира (зоонимы) для выражения и характеристики каких-либо свойств человека (чаще – отрицательных). Примеры: *Бобер* – «влиятельный, богатый человек» (*Бутаков теперь бобер, а не забыл, как мы с ним в колхозе картошку убирали*). Бобры живут в бобровниках: *Бобров ник-1* – «жилище богатого, влиятельного человека» (*Вчера в один бобровник попали с водяными матрацами...*) и лечатся в бобровниках: *бобровник-2* – «отделение в больнице, где лечатся высокопоставленные чиновники»: *Через третий этаж не пройти, там бобровник, давай через рентген* (примеры из словаря «Молодежный сленг»).

В значении «разбогатевший, преуспевающий, достигший успеха в бизнесе человек» употребляются в молодежном сленге также слово *бык-2* без какой-либо стилистической окраски. Слово *полкан-1* с коннотацией одобрения употребляется в значении «влиятельный человек, крупный бизнесмен, мафиози»: *Чтоб этого полкана заинтересовать, бобик, ну, Феликс, напелл про тебя, что ты мужик деловой, только что из загранки* (словарь «Молодежный сленг»). *Бобик* – посредник, незначительная фигура в какой-либо коммерческой или мафиозной структуре, например: *Он сам-то бобик, но сведет тебя с полканом*. С оттенком одобрения в значении «человек, имеющий хорошие связи» употребляется слово *паук*, а с оттенком неодобрения в значении «богатый и не порядочный человек» функционирует слово *хряк*: *Нам бы не хотелось, чтобы нас записали в разряд хряков... Хряк – это не деньги, это образ жизни и мыс-*

лей. «Битлз» не были хряками, хотя у них были миллионы (словарь «Молодежный сленг»).

В молодежном и разговорно-просторечном сленге подгруппа «бедный» в ЛСГ «богатый-бедный» увеличила свой состав за счет новых семантических дериватов общеупотребительных слов *ноль*, *нулевой*, *пустой*, *убитый* и дериватов с использованием английских корней: *бесфлэтовый* – «не имеющий квартиры» и слово *беспрайсовый* – «не имеющий денег». Подгруппа «богатый» пополняется также за счет новых лексико-семантических вариантов имен прилагательных *затаренный*, *крутой*, *основной*, *продвинутый*, *пузатый*, *толстенький*, *весовой* и имен существительных *арбузник*, *солидол*, *папик*, *мажор*. Общепринятый же язык «предпочитает» для этой же цели заимствования: *магнат*, *мафиози*, *олигарх*.

В комплексе факторов, вызвавших сокращение состава ЛСГ имен прилагательных и существительных, характеризующих человека по его материальному достатку, наглядно проявились такие качества языка, как его социальность и структурность. Есть основания утверждать, что при значительном изменении лексико-фразеологического состава групп общеупотребительной (не специальной) лексики процессы эмиграции, архаизации и неологизации касаются в основном периферийных элементов структуры таких групп, в то время как основной словарный состав каждой из них, передающий ее инвариантное содержание, сохраняет свою жизнеспособность и стабильность на протяжении долгого времени. Сравнив состав различных лексико-семантических групп (далее ЛСГ) имен прилагательных и существительных со значением признака человека, бывших в русском языке начала XIX века и в языке начала XXI века, можно сделать вывод, что в течение долгого времени этот состав не только мало неологизировался, но даже уменьшался.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Никитина Т.Г. Молодежный сленг. Толковый словарь. – М.: «Астрель», 2004.
2. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? – М.: Наука, 1977. – 263 с.